

ЗА РОДИНУ

№ 128 (528)

Суббота, 10-го июня 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Степос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по стандартному объявлению 30 руб.) посылать почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Наши страдания не напрасны

Куницын

Потрясенные ужасами бомбардировок, оторванные от родины, растерявшие родных и близких, русские беженцы переживают нередко тяжелые часы. Некоторые из них даже пали духом и, не имея перед собою ясно поставленной цели, задают себе вопрос: «К чему наши страдания и лишения?»

Этот упадок духа и понижение сопротивляемости вполне понятны. Но было бы ошибкой обвинять в наших несчастьях кого-либо персонально. Война имеет свои непреложные законы. И эвакуация, при всей ее организованности даже, не сладка. Но мы знаем также, что с приходом красных пополняются штрафные и «рабочие» батальоны Сталина, которые он гонит на минные поля под угрозой смерти.

Роковая ошибка слабодушных и сомневающих людей заключается в том, что они хотели бы остаться в стороне от мировых потрясений, охвативших весь мир. Они не прочь, чтобы их освободили, они готовы приветствовать уничтожение колхозов, свободу личности, частную инициативу, уничтожение большевизма, лишь бы все это произошло помимо их и без их участия. Они не послушались приказа Сталина в 1941 году — оставлять дома, уничтожать имущество и уходить в глубокий тыл. Они остались на месте. С другой стороны они не хотели активно помогать и передовой части нашего населения, борющейся с оружием в руках в союзе с немцами против общего врага — большевизма. Они не с большевиками, но и не против них. Они сами по себе. Но когда рушится дом, не может существовать сама по себе какая-нибудь отдельная его часть. Так или иначе она разделит общую судьбу. Такова и судьба отдельных людей — они неизбежно разделяют судьбу нации.

Поэтому не обижаться нам нужно на слепую силу законов природы, захватившую в свой водоворот нас при кардинальной перестройке в грозе и буре мирового порядка, а сознательно включиться в общую работу, как-бы тяжела она ни была.

И не напрасны наши страдания на чужбине. Они имеют великое воспитательное значение. Они пробуждают нашу мысль и совесть, заставляют переоценить духовные ценности, пересмотреть отношения к людям, осознать свои недостатки, эгоизм и ошибки. Разве мы не убедились теперь, что нация — это великое содружество людей, объединенных общим происхождением, кровью, языком, обычаями и понятиями? Разве не видим мы теперь, что если всем живется худо, то и мы лично неизбежно страдаем. И не в объединении-ли, не в содружестве-ли с близкими нам по крови и духу людьми, разве не в истинном братстве лежит наше спасение и наше будущее?

Лишения и страдания закаляют нашу волю и проясняют сознание. А пребывание за границей русской миллионной Освободительной Армии, тесный контакт миллионов работающих там русских людей с заграничной культурой, знакомство с бытом рабочих, с истинным социализмом вносит просветительные, более человечные, более справедливые идеи и в нашу будущую, горячо любимую Россию. Не спроста этого «ветра с Запада» боится Сталин, ссылая и уничтожая людей живших в освобожденных областях и так или иначе соприкоснувшихся с западной культурой.

Мы верим, что наш молодой, сильный, богатый — одаренный народ не погибнет, преодолеет тяжелый кризис, созданный большевизмом, и возродится к новой, счастливой и свободной жизни в свободной России.

Наш расширенный опытом и страданиями кругозор, наша любовь и уважение друг к другу, наш запас новых человеческих идей и терпимости будут ценным вкладом в строительство Новой России.

БОИ В РАЙОНЕ БАЙЕ

Десантный флот англо-американцев терпит большой урон

Ставка Фюрера, 9 июня.

Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

Несмотря на высокие потери, понесенные англо-американскими войсками в результате действий германских военно-воздушных сил, неприятелю удалось усилить свое предместное укрепление на побережье Нормандии. Ожесточенными контратаками восточнее реки Орн германским войскам удалось овладеть некоторой территорией. Наступление танковых частей противника, начатое из предместного укрепления западнее реки Орн, охватив город Байе, продвинулось дальше к западу и юго-западу. Оно было остановлено в десяти километрах западнее города. Германские передовые отряды танков, перешедшие из района Казн в контратаку, ведут ожесточенные бои юго-восточнее Байе.

Неприятель, наступающий из предместного укрепления Сант-Мэр-Эглиз на север и на юг, вследствие упорного германского сопротивления, смог овладеть лишь незначительной территорией.

В ночь на 8 июня у восточного побережья полуострова Шербург германские быстроходные катера потопили один крейсер и один истребитель противника. Торпедами тяжело повреждены неприятельские танковый десантный баркас и истребитель.

На том же участке моря в прошлую ночь германские быстроходные катера потопили из состава неприятельского соединения два больших десантных судна, общим водоизмещением 9200 брт. Неприятельский десантный флот продолжает терпеть тяжелый урон от германских минных заграждений.

Германская авиация продолжает успеш-

ные атаки боевых самолетов на неприятельский десантный флот. Германские самолеты 7-го и в ночь на 8 июня уничтожили одно десантное судно и шесть транспортных судов противника, общим водоизмещением 38.000 брт. Кроме того, тяжело повреждены четыре транспортных судна, водоизмещением свыше 30.000 брт. и восемь специальных десантных судов противника. Бомбами повреждены тяжелый и два легких неприятельских крейсера.

Германская зенитная артиллерия и самолеты-истребители сбили 45 неприятельских самолетов.

На итальянском фронте продолжается сильное давление неприятеля на германские заградительные позиции западнее Тибра, на побережье и по обеим сторонам озера Вико, причем за весь день неприятелю не удалось достичь сколько-нибудь значительных успехов. Город Тарквиния оставлен германскими войсками.

С других участков фронта сообщений о значительных боевых действиях не поступило.

У Далматинского побережья, при отражении атаки неприятельских бандитов на остров Брач, особенно отличился батальон из состава дивизии австро-баварских егерей под командой капитана Тернера.

Германскими частями захвачен в плен английский командант острова Лисса, подполковник-лейтенант Том Черчилль.

На восточном фронте повторные контратаки советских войск северо-западнее Ясс успехом не увенчались.

Северо-западнее Тарнополья происходили стычки местного значения. Германские пехотные и танковые grenадеры уничтожили здесь советский противотанковый полк и один пехотный батальон.

Морские потери англо-американцев

Берлин, 9 июня.

Соединения тяжелых германских бомбардировщиков предприняли ряд мощных налетов на скопления англо-американских судов в Ламанше. Согласно поступившим до сих пор сведениям, авиацией потоплено пять транспортных и грузовых судов, общим водоизмещением в 31.000 брт. На борту этих судов еще находились весь их груз, так что англо-американцы понесли значительный урон в людях и материале. Кроме того, попаданиями бомб сильно повреждены три крей-

сера. Повреждены также два крупных грузовых судна, общим водоизмещением в 26.000 брт., одно транспортное в 8.000 брт. и большое специальное десантное судно. Часть этих единиц следует считать уничтоженной.

Отстранение Бадольо

Как сообщает агентство «Рейтер», Умберто поручил Иванко Бономи составить новое правительство. Таким образом Бадольо окончательно сошел с политической арены.

Первая стадия вторжения

Цели генерала Монтгомери. — Растет число пленных

В ходе боев, ведущихся на фронте вторжения в северной Франции, стратегические намерения противника для первой стадии сражения несколько определились. Повидимому, тактической целью командующего английским десантным плацдармом у реки Орн, генерала Монтгомери, является добиться соединения с американскими воздушно-десантными частями, ведущими тяжелые оборонительные бои севернее Карантана. Ближайшей же стратегической целью англичан очевидно, является — создание сплошной линии фронта через весь полуостров Котентин, причем перво-классный морской порт и город Шербург, таким образом, оказался бы от-

резанным от основных германских сил.

Едва ли, однако, англичанам удастся добиться своей цели при помощи сил, имеющихся в их распоряжении. Части генерала Монтгомери, несмотря на беспорную боеготовность, далеко недостаточны для достижения оперативных целей первой стадии вторжения. На десантном плацдарме генерал располагает двенадцатью дивизиями, из которых три воздушно-десантных повесили столь значительный урон, что боевая сила их ничтожна. То же самое можно сказать о двух пехотных дивизиях, растаявших в германском оборонительном огне

у города Казна, попрежнему твердо находящемся в немецких руках.

По всей вероятности, Монтгомери придется бросить в бой в ближайшем будущем еще крупные контингенты из двадцати двух дивизий, находящихся под его командованием и ожидающих в Англии приказа о выступлении.

Сейчас в полном разгаре ожесточенные бои на основном английском предместном укреплении, находящемся у устья реки Орн. Английский плацдарм на восточном берегу реки окружен германскими бронетанковыми соединениями, ворвавшимися в предместное укрепление с востока или продвинувшимся вдоль западного берега Орн. Большинство английских частей не удалось своевременно отойти на запад и, таким образом, весь плацдарм на восточном берегу реки ликвидирован. Германские части уничтожили здесь крупные английские силы и продолжают теснить противника на запад.

Генерал Монтгомери стал спешно подбрасывать новые подкрепления. Несколько сот грузовых планеров в течение дня, в окрестностях города Байе, высадили две новых дивизии, а тяжелое оружие подвозилось с моря. Ввиду создавшегося положения и с целью усилить южные заградительные линии, германское командование оттянуло назад войска, стоявшие на побережье севернее Байе. Красивый древний город Байе, превращенный в груды развалин, перешел в руки противника. Англо-американский десантный плацдарм, таким образом, достиг длины в шестьдесят километров. Наибольшей глубины плацдарм достигает в районе Байе, где германские части ведут ожесточенные бои с английскими

ми танковыми силами в шести-восьми километрах к югу и юго-западу от города.

Сильные английские танковые соединения, получающие постоянные пополнения, продолжают вести свой натиск на юго-восток, стремясь, как уже говорилось, добиться соединения с американскими воздушными десантными частями, сражающимися севернее Карантана.

Эти американские отряды находятся в крайне тяжелом положении. Немецкие войска атакуют их со всех сторон. Несмотря на постоянно получаемые подкрепления, состав американских войск настолько поредел, что их десантный плацдарм простирается в глубину всего лишь пять километров, а в длину шесть. В бою непрерывно участвует англо-американская авиация, однако, ей не удалось воспрепятствовать дальнейшему стеснению плацдарма этих двух американских воздушно-десантных дивизий, усиленных за последнее время четвертой американской пехотной дивизией и несколькими танковыми соединениями.

Неприятельские воздушно-десантные войска, снова высаженные в тылу германских частей к югу от Гавра, разделили судьбу парашютистов, сброшенных там прежде. Германские танковые стрелки ворвались в расположение группы приземлившихся войск, и, не дав им возможности приступить к организованному сопротивлению, уничтожили их в кратчайший срок. Многие грузовые планеры противника снизились на минные поля или искусственные запруды, где и погибли. Число пленных англичан и канадцев неуклонно растет.

Казачи-зенитчики на западном фронте.

БОИ В ИТАЛИИ

Берлин, 9 июня.

На итальянском фронте центр тяжести англо-американского наступления находится севернее Рима, между побережьем и Сабинскими горами.

Сильные танковые соединения, подержанные моторизованной артиллерией и многочисленными бомбардировщиками, вклинились в пяти местах и нажимают на север.

Германские войска в кровопролитных боях остановили наступление на линии Чивитавекчя — Браччано. Отбитые войска противника предпринимают новые атаки. Атаки, предпринятые неприятелем на восточном берегу Тибра, в направлении на север, отбиты у поселка Монте Ротондо. Попыт-

ки англо-американцев продвинуться через Тиволи — на восток, тоже остались бесплодными.

Первый Рыцарский Крест на фронте вторжения

Берлин, 9 июня.

Фюрер наградил рыцарской степенью к Ордену Железного Креста корвет-капитана Генриха Гоффмана. Капитан Гоффман с первого момента вторжения со своим соединением, днем и ночью, непрерывно поддерживал связь с крупными неприятельскими военно-морскими силами, причем проявил особую отвагу.

Во время многих предпринятых им атак, торпедировано три эсминца, из которых один достоверно можно считать погибшим.

После продолжительного огня германские артиллеристы чистят ствол своего тяжелого орудия.

Операции в районе Ясс

Берлин, 9 июня

Советские войска, при поддержке танков, перешли в массовые и упорные атаки на новые германо-румынские высотные позиции...

На среднем и левом крыле большевики продвинулись на несколько километров вперед, однако, германо-румынские войска контрударом в тот же день отбили обратно почти всю потерянную территорию.

Стойяй у Фюрера

Ставка Фюрера, 8 июня

Фюрер принял венгерского королевского министра-президента Дорме Стойяй и начальника венгерского генерального штаба генерал-полковника Вереша.

В сердечной беседе обсуждались дружественные отношения Германии и Венгрии, а также актуальные вопросы германо-венгерского сотрудничества в деле общего ведения войны.

В переговорах принимали участие министр иностранных дел фон Риббентроп и генерал-фельдмаршал Кейтель. Вечером у министра иностранных дел фон Риббентропа состоялся прием в честь венгерских гостей.

Настроение парижан спокойно

Париж, 9 июня

Несмотря на англо-американское вторжение, нормальная жизнь французской столицы протекает как обычно. Население, как ни в чем не бывало, отправляется по своим делам.

Когда вести о неприятельском вторжении распространились по всей Франции, население осталось спокойным. Этот факт ясно показывает, что англо-американская ставка на общественное мнение Франции — бита.

Первые бомбы на вражеские корабли

Впечатления германского летчика

Непрерывно вспыхивают огни выстрелов. Германские береговые батареи обстреливают приближающиеся английские и американские корабли.

«Это самое большое скопление кораблей, какое я до сих пор видел», — доложил летчик, старший лейтенант Е, возвратившись из этого полета.

После этого первого разведывательного полета в бой отправились боевые германские самолеты.

Лейтенант С. вернулся из полета. «Восемь американских истребителей гнались за мной, но, все-таки, я сбросил бомбу прямо на борт парохода».

Во время полета соединение бомбардировщиков было разъединено

превосходящим количеством англо-американских истребителей, но, несмотря на это, все бомбардировщики вернулись на свои базы.

Соединение бомбардировщиков может гордиться своим успехом. Они первыми были над врагом и не потеряли ни одного самолета.

«ЖАРЧЕ ЧЕМ В АДУ»

Английский корреспондент о первых боях на французском побережье

Английский военный корреспондент Герберт Бранд, которому удалось благополучно возвратиться в Англию, поместил следующее описание своих впечатлений от первых часов вторжения.

Рейтер сообщает, что английская артиллерия по ошибке в течение полутора часов обстреливала городок Стилинг в графстве Суссекс, причем было много убитых и раненых.

— Немецкий воздушный налет? — Нет, наша артиллерия...

и войсками. Потери среди нападающих были колоссальны.

Пока вода стояла высоко, десантные лодки англо-американцев смогли легко пройти над немецкими подводными заграждениями, но когда начался отлив, многие из них наткнулись на заграждения.

Точно такая же картина наблюдалась и на побережье. Взрыв заложенных там минных полей был подобен землетрясению. Бранд описывает эту картину следующим образом: «Все, что представилось моим глазам, казалось немислимым и не существующим в действительности».

Де Голль в Лондоне

Стокгольм, 8 июня.

Де Голль прибыл в Лондон. Его сопровождает Дэф Кулер, английский посланник при французском эмигрантском правительстве.

Морская победа в Тихом океане

Токио, 8 июня.

В юго-западной части Тихого океана японская авиация к югу от острова Биак атаковала эскадру неприятельских судов. Потоплен один американский крейсер и один эсминец.

Франция не пойдет по пути самоуничтожения.

Потоплен американский крейсер

Берлин, 9 июня

Германские быстроходные катера в Ламанше, у восточного побережья полуострова Контентин, атаковали соединения неприятельских крейсеров и крупных десантных единиц, шедших под escortом эсминцев.

Болтливый генерал

Женева, 9 июня

Главная ставка англо-американцев сообщила, что некий американский генерал-майор разжалован в полковники и отправлен назад — в Соединенные Штаты.

Старый фанатик ничего не ответил. Он молча пожал руку графа Вреде и, дотняв великого равнина Франции, принялся горячо говорить с ним на древнееврейском языке...

Русский граф молча улыбнулся. В голове его мелькнула мысль: «И мы собираемся основывать всемирное государство, требующее полного единения всех евреев!»

«И мы собираемся основывать всемирное государство, требующее полного единения всех евреев! Мы, не имеющие ни общего языка, ни общих верований, ни общих убеждений и идеалов... Все это было и прошло, забыто...»

Х. В ТИРГАРТЕНЕ

В конце мая или начале июня, когда молодая зелень еще не сожжена солнцем, старый Тиргартен так дивно хорош, что, блуждая по его тенистым дорожкам, забываешь, что находишься в городе.

Особенно прекрасен роскошный парк, подаренный Вильгельмом I роду Берлину (с тем, однако, чтобы ни одно дерево не могло быть срублено без разрешения императора) — ранним утром, когда молчаливые ал-

леи еще не превращены в шумные бульвары бесчисленными колясками, каретами, велосипедами и извозчиками.

В эти часы «публику» встречаешь только изредка на усыпанных песках узких дорожках, предназначенных для всадников.

Берлинская аристократия, настоящая и поддельная, военная и штатская, избирает ранние часы утра, от 7 до 9, для кавалкада.

Амазонки были прелестны.

Число наездников и наездниц все увеличивается с каждым днем, вплоть до середины июля, когда вместе с окончанием скачек в Гоппергартене кончается и официальный весенний берлинский «сезон».

Май только подходил к концу и прелестные аллеи древоидной жимолости, окружающие памятник «Победы» в Тиргартене, стояли облитые

Забота о детях

Некая отзывчивая финская семья, живущая в Гельсингфорсе, усыновила двух сирот, родом из восточной Карелии, подобранных солдатами в прифронтовой полосе.

Спустя год, приемные родители, желая дать детям возможность провести лето вдали от советских бомбежек, отправили ребят на курорт в Швецию.

Неизвестно, какими путями о столь важном событии узнало советское правительство в Стокгольме, но не прошло и нескольких дней после прибытия ребят в нейтральную страну, как разразился дипломатический конфликт.

К счастью, шведы уважают законы международного права и поэтому советское требование было точно же отклонено. Шведская печать с явным удовольствием подхватывала этот инцидент и выразила свое «умиласие» таким трогательным проявлением сталинской заботы о детях и недреманной бдительности вездесущего ока НКВД.

ЯСЬ

Война в Китае

Токио, 8 июня

Японские войска перешли в генеральное наступление против чунцинской армии в районе русла реки Нукьян. 130-ая чунцинская дивизия слала много опорных пунктов.

Работа десантных саперов

Берлин, 9 июня.

Немецкие десантные саперы, совершая плавание по Эгейскому морю, обнаружили тщательно укрытый и замаскированный крупный английский моторный парусник.

Со всего света

Бухарест. — В районе Ясс, расположенном в непосредственной близости от фронта, посевные работы проведены на девяносто процентов.

Женева. — В Австралии забастовали горнорабочие на пяти крупных угольных копях.

Амстердам. — В Англии на одном из складов во время пожара сгорело несколько сот совершенно новых автомобилей и несколько тысяч автомобильных шин.

София. — Бывший египетский министр Бахмедди Баракат-паша предложил правительству сделать египетскую валюту независимой от английского фунта.

Анкара. — В Египте, вследствие недостатка спиртных напитков, сильно повысилась потребность опиума и гашиша, которыми охотно одурманиваются английские и американские войска.

Судавана Шабарына

(Продолжение 17-ое)

Председатель перелистал толстую тетрадь в синей обложке, лежащую перед ним.

— Вот его страница... Рудольф Гроссе принят в ложу Тевтония в Бонне, десять лет назад. Два года усердно посещал собрания, был на лучшем счету. Его готовили к высшим степеням. Внезапно стал удаляться от братьев. Шесть лет назад открыто объявил о своем выбытии из ложи и орден, ссылаясь на необходимость отбывать воинскую повинность и невозможности согласовать присягу солдата с клятвой «свободного каменщика».

— Ого... раздались гневные голоса... — Это меняет дело... Изменник и доносчик подлежит смерти по нашим статутам. Разногласия быть не может в подобном случае...

Предоставим совету семи решить этот вопрос, дорогие собратья. По-

добные «подробности» входят в компетенцию нашего исполнительного органа и нуждаются лишь в принципиальном одобрении великого санхендрина.

— Ставлю вопрос на голосование об этом одобрении, — спокойно произнес председатель. — Согласных прошу встать с места.

На этот раз поднялись все присутствующие, за исключением петербургского банкира Гольдмана, оставшегося сидеть, «просто по рассеянности».

— Да ведь и без меня большинство было обеспечено! — объяснил он по окончании заседания окружавшим его знакомым.

Граф Вреде молча улыбнулся. Он слишком хорошо знал своего «приятеля», чтобы поверить его «рассеянности». Что же помешало ему подняться, когда решался вопрос о жизни и смерти изменника и его сообщницы? Неужели ему жаль стало этих людей? Русский сановник покачал неодобрительно головой.

— Наш Гольдман на дурной дороге, — шепнул он барону Ротенбургу, присоединившемуся к нему в маленьком палисаднике, разросшихся кусты которого скрывали уходящих через узкую калитку, искусно проделанной в самой чаше уже зацветающей сирени.

— Это знакомство с французской актрисой, на которой он собирается жениться, очевидно дурно влияет на него, внушая ему слабость, недостойную еврея. Я боюсь, чтобы жена-гойка не завела нашего друга в непроходимые дебри душевных противоречий.

(Продолжение следует)

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Минск
В Минске в ближайшем будущем открывається музыкальная школа с классами: теории музыки, рояля, скрипки, виолончели, народных инструментов, баяна и домры, а также хоровых инструкторов.

НОВЫЙ КИОСК

Дрисса
В Дриссе функционируют два стационарных газетных киоска, обслуживающих, как население самого города, так и района, расположенного по левую сторону реки Западной Двины. Для того, чтобы население правобережной полосы, не всегда имеющее возможность проехать в город, могло также пользоваться удобствами в получении газет, местный отдел по распространению печати принимает меры к организации нового газетного киоска на берегу реки. Все подготовительные работы для этого закончены и через несколько дней киоск, помимо розничной продажи газет, будет выполнять и функции распределительной точки, снабжающей газетами через специально выделенных людей пункты Народной Самоохраны, существующие в каждом населенном месте района.

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ РУССКИМ

Митава
В Митаве нет отдельной амбулатории для русских эвакуированных, но, существуя, в ней не встречается какой-либо нужды: все местные врачи безотказно принимают беженцев на равных основаниях с коренным населением.

Для больных, нуждающихся в стационарном лечении, открыто русское отделение в больнице на тридцать пять кроватей. Врачебный персонал тот же, что и в самой больнице, с добавлением одного русского врача из военнопленных. Число кроватей в этом отделении будет увеличено.

ШКОЛА ДЛЯ ЭВАКУИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ

Рига
15-го мая в г. Риге открылась первая школа для эвакуированных русских детей. Школа имеет четыре класса, а с осени предполагается расширить ее до семи классов.

В школе занимаются 320 детей, при 15 преподавателях. Занятия временно производятся в помещениях других школ, пока не будет покончен ремонт

отведенного под школу специального дома по Латгальской улице № 127.

Большую поддержку школе оказывает женский Комитет, отпускающий ежемесячно определенную сумму на выдачу детям горячих завтраков.

ДЕЛО МИЛОСЕРДИЯ

Русский Комитет по инициативе Александры Никифоровны Лашковой 15 июня открывает курсы Сестер Милосердия для обслуживания раненых воинов Русской Освободительной Армии.

Долг русской женщины откликнуться на этот призыв и стать в ряды борцов за дело освобождения на почетном посту дела милосердия.

Курсы предполагаются девяти-месячные. Теоретическое обучение будет находиться в руках опытного хирурга Б. Транковского, а практическими занятиями руководит заведующая курсами, сестра милосердия А. Н. Лашкова.

Желающие поступить на эти курсы могут записаться в доме № 38 по Люцинской улице в комнате № 10, по понедельникам, средам и пятницам с 12 ч. до 14 ч., а по вторникам, четвергам и субботам с 18 до 19 часов. Срок этих занятий — 12 июня сего года. Русский Комитет уверен, что все пятьдесят вакансий будут заняты и обучение начнется своевременно.

Советские частушки и анекдоты отражают в себе быт «свободного» народа, в них горько смеется обыватель над собою, над соседями и над общей нуждой. Частушки поются ребятами и рабочими, сочиняются в деревне и городе. Авторы частушек и анекдотов не размышляют никаким чекистам. Злободневные частушки поются тайком, в присутствии верных людей, а анекдоты рассказываются на уху. Если НКВД поймает кого-нибудь на пении частушек или на пересказе анекдота, то такой человек уже обречен — его ожидает тюрьма или ссылка. Аресты лиц, рассказывающих «контрреволюционные» анекдоты и слухи за это на 5—10 лет в Соловки, заурядные случаи в жизни советского народа.

Число частушек и анекдотов необыкновенно велико и собрать это народное творчество не представляется возможным, по крайней мере в условиях настоящего времени, пока еще существует советская власть и зоркий ее страж — НКВД.

Излюбленной темой анекдотов яв-

Их было трое: мать, Владик и бабушка. Цель три поколения дружной, хорошей семьи. Правда, в этой семье не было взрослого мужчины, но в какой же советской семье есть мужчина?

— Вот я, мужчина, на первых же порах растерял всех: и ближних, и дальних. Выскочил из революции, можно сказать, нагишом: ни родины, ни семьи, ни друзей. А тут — пожалуйста! Интеллигентная семья. По всем неписаным законам бабке давно бы уже надо протянуть ноги, самой — болтаться где-нибудь в прачечной в Май-Губе, а мальчишке ходить в беспризорниках. А они, вот, живут!

И все — таки, иногда тянуло к ним. Приятно прижаться к чужому уюту, когда нет своего...

— Она? — А кто вам мешает завести свой?

— Вот я, мужчина, на первых же порах растерял всех: и ближних, и дальних.

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

— Ох, а кто вам мешает завести свой? — Ох, а кто вам мешает завести свой?

Обыкновенная история

сам мешаю...

Бабушка: — Сидите, сидите, никому вы не мешайте. Я только полвик из под ног вытаскую.

В этой семье я чувствовал себя так, словно меня вытащили из проруби и внесли в теплую избу — отогреться.

После всяких там Масселов и Летних речек просто приятно было слышать человеческий голос, видеть детское лицо.

Владик: — Я не Володя. Я — Владлен.

Она: — Владлен, — это — Владимир Ильич Ленин.

Я: — Анна Петровна, чего ради вы дали ему такое...

Я хотел сказать: собачье имя, но во-время удержался.

Иногда мне хотелось рассказать им все. Рассказать, как страдают люди, сколько их там, во всех этих Бамла-

горский смех, смех сквозь слезы. «Кому на Руси сладко живется?» — «Горькому!»

«Горькому!» Лозунги пятилетки: «догнать и перегнать, догнать и перегнать, догнать и перегнать...»

«Какая самая веселая страна в мире?» — «СССР... Картошку дадут — радуемся, хлеб дадут — радуемся, крупы дадут — радуемся, всему радуемся...»

«Какая самая богатая страна в мире?» — «СССР... Чего только у нас нет! Мануфактуры нет, сахара нет, хлеба нет.»

Название петроградского потребительского общества ЛСПО народ переводит: «Лопай, сволочь, последние остатки!»

По поводу общей нужды народ поет:

Хорошо тому живется / У кого одна нога, / И сапог немного рвется, / И обувина одна.

Или: / Папочка и мамочка, / Дочечка и сын, / Бегают по улицам, / Ищут керосин...

По поводу советского брака народ издевается:

Если хочешь развестись, — / Поезжай на станцию, / Сдай жену в багаж, / Потеряй квитанцию...

Или: / Раньше были времена, / А теперь моменты, / Даже кошка у коты / Просит алименты...

гах, Услагах, Дмитлагах гибнет от холода, голода и просто от чистых дуль. Сколько женщин и детей, таких вот, как Владик, едут месяцами в дырявых теплушках, где дают только селудку и не дают воды...

Она: — Читали, как наш ансамбль выступал в Париже?

Я: — Да-да? Кто же там, какие артисты?

Она: — Да эти, известные: Давид Ойстрах, Буся Гольштейн, Роза Тамаркина...

Я: — Анна Петровна, какой же это «наш» ансамбль?

Она: — А как-же? Наш же, советский...

Эта святая простота, которая одна, кажется, поддерживает все зло в мире, даже на меня начинала действовать.

В конце концов, если люди не видят, где они живут — я-то тут при чем? Если когда-нибудь они и поймут, наконец, все — не я буду тем, кто откроет им глаза.

Во-первых, с меня хватит, а во-вторых, что толку оттого, что они поймут?

Так более или менее гладко проходили наши беседы... до того злосчастного дня, когда, придя к ним, я застал одного только Владика.

С поклоном в возрасте до десяти лет я говорю: «Вот это единственная прослойка в СССР, обладающая, до некоторой степени, свободным мышлением.»

Не нужно только делать перед ними умное лицо, это самое главное... Короче говоря, минут через пять мы уже сидели на полу и разглядывали картинку.

Пионерский лагерь в Артеке. Человек с трубкой и Мамлекет. Тот же человек без трубки. без Мамлекет...

Владик: — Папа Сталин!

Я: — Ну, этого папу я видел. Ты лучше своего папу покажи...

Владик: — Мой папа умер... давно. Я сейчас принесу его картошку.

Он притащил альбом. С разных фотографий смотрело одно и то же лицо. Усталые глаза, чуть приподнятая левая бровь. Очень похож на Мухина, что был со мной в Кеми: рядом на нарах лежали. Десять лет имел, бедняга, жена бросила, развелась...

Я повернул одну из карточек: Москва, 1929 год, Мухин...

Больше я к ним не заходил. Хорошая, конечно, честная семья, ну-да и Бог с ней!

С. К.

РОМАНСКАЯ, Татьяна Ивановна, Ник. Павл., Юрий и Мария со ст. Ордеж, Сообщ.: Трофимовой, Людмиле, Latvija, Vildogas pag. »Ratniekos«.

РОДНЫЕ и знакомые из г. Порхова. Сообщить: Патровской, Ниобе Иван, Latvija, Plateres pag. »Caulas«.

РАМОНЕНКОВЫ: семья из Псковск. р-на, д. Колежск. Сообщ.: Ф. Рамонок, Latvija, Jelgava, Rūpniecības Nr. 1—15.

РОДНЫЕ: Сообщить: Парфимовым: Праск. Герас. и Вере Арсен. (по мужу Волянская), Latvija, Valgales »Jaungērtņos«.

РОДНЫЕ и знакомые из д. Старое Пезово. Сообщ.: Афанасьевой, Марии, Litauen, Telsche. S. Daukasiņa Str. 15.

РОДНЫЕ и знакомые: Сообщ.: Иванову, Вас. Иван, Latvija, Odzianas pag. »Zaļākos«, с. Pļaviņām.

САМСОНОВА, Пелагея Григ. из д. Ветрово. Сообщ.: Шиляковой, Домне Семен. Рига, Ул. 13-го января д. 2.

СЛОЗОВЫ: Осип Лар., Лиза Осип., Жения из д. Пустошки. Сообщ.: Агафия Николае, Litauen, Naumiestis post. Tauroges apc. Palendru km.

СЕМЕНОВ, Александр Александрович, Покрутище (сын). Сообщ.: Афанасьевой, Марии, Litauen, Kr. Rokischkis. Bez. Swedosei. Dorf. Krachtei.

СИНГУРОВЫ: Вас. 1909 г. р., Никол. 1914 г. р., Влад. 1916 г. р., Иван 1918 г. р., Алекс. 1923 г. р., Антон. 1926 г. р., Сообщ.: Сингурову, Андрею Сем., Latvija, Bilska pag. »Dreimaņose. Vecbilska. Timermanis«.

ТРОФИМОВА, Мария Петровна, из Пущгор, Сообщ.: Трофимову, Якову, Deutschland, Güstrow Mecklenburg. Gemeinschaftslager Heideweg.

ТИМОФЕЕВЫ: Алексеев 1924 г. р. и Александр 1926 г. р. (сыновья) из пос. Торковичи. Сообщ.: Тимофеевой, Марии, Riga, Vīlānu ielā 12—8.

ТЕРЕЩЕНКО, Лидия 1923 г. р. из г. Витебска. Сообщ.: Riga, Rotenberg. Postfach Nr. 2525. Eichwald.

ФЕДОРОВ, Алексей Фед. 1902 г. р. из д. Пустяк Болотне. Сообщ.: Алексееву, Михаилу, Litauen, Telsche post. Eigirdzu Dorf.

ФЕДОРОВА, Татьяна Григ. 1922 г. р. и Михаил 1924 г. р. (сыновья) из совхоза «Бор», Сообщ.: Николаевой, Ольге, Litauen, Varniu post. Janapolesdorf.

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

АБРОСИМОВ, Петр Александрович. 58 л. с семьей из г. Порхова. Сообщ.: Охотской, Алексд.,

Latvija, Sidgundas pag. »Priekules«.

АНТОНОВЫ: Мих. Иван. (брат), 1913 г. р. из Любана, д. Бородулино и Евг. Иван. (племянн.), 1925 г. р. Сообщ.: Агеевой, Людм. Иван. в газету «За Родину».

АКСЕНОВЫ: Ефим (отец) 75 л., Максим (брат), 1901 г. р., ЧУШКИН, Мих. 50 л. из д. Левинца, Сурожск. р. Сообщ.: Аксенову, Вас.,

Riga, Ludzas ielā 58—7.

АНДРЕЕВЫ: Яков (муж), Николай (сын) с женой Ант., Сергей (сын), Александр (дочка) и СМЫСЛОВА, Елена (дочь) с детьми, НИЛОВ, Алексей (брат) из д. Нива. Сообщить: Андреевой, Екатер.,

Litauen, Ukmerges apcs. Sinki postas Lukinas valst. Ukis.

АРХИРЕВЫ: Елена Вас. (жена) 1907 г. р., сыновья: Анатолий и Александр, дочь Зинаида. Сообщ.: Васильеву, Ивану Вас., в газ. «За Родину».

БАКАНОВА, Анаст. Григ., 38 л., из д. Човардино, Курской обл. Сообщ.: Тереховой, Елене, Рига, ул. 13-го января, дом 2.

БАШИЛОВЫ: Алексей Влад. 1918 г. р., Алексд. Влад. 1922 г. р. из г. Новгород. Сообщ.: Башиловой, Анне Иван., Литва, Ланжеловское плт. отд., дер. Ауксуды, хут. Симас Мачус.

БЕЛЯЕВЫ: Глаф. Петр., 1902 г. р., Лев Борис, 1929 г. р., Татьяна 1935 г. р. Сообщить: г. Рига, ул. Бисмарка 8, кв. 5, Борису Бельеву.

БОРОВИКОВЫ: Ефрем Ив. (отец), Алекс. Ник. (мать), Нина Ефр. (сестра), Ник. Ефр. (брат) из г. Пскова. Сообщ.: Боровиковой, Алексд. в газ. «За Родину».

ВАСИЛЬЕВЫ: Сераф. Степ. 1894 г. р. (жена), Валент. Степ. 1924 г. р. (дочь) и Василий Степ. 1928 г. р. (сын) из Вьрицы. Сообщ.: Васильеву, Степану в газ. «За Родину».

ВИКТОРОВЫ: Алексд. Конст. 1904 г. р. с доч. Екат. Алексд. 1928 г. р. из д. Заупора. Сообщ.: Викторовой, Ольге, Litauen, Schaulen apcs. Kirschenen post. Df. Greschdel. Bei Burschts Pavel.

ВОЛКОВА, Валент. 1924 г. р. (сестра) со ст. Рогова. Сообщ.: Волковой, Нине, Кауен, Silves vlee 1-а. Tortwerk Ezerells.

ГАВРИЛОВЫ: Илья 1904 г. р. (муж) и Николай Ильин. (сын) 1927 г. р. Сообщ.: Ивашовой, Ольге Ильинич. Зое в Нине, Latvija, Nicales pag. »Folvarcetesu sadzā».

ГОЛОВЫ: Василий 1927 г. р. и Павел 1929 г. р. Сообщ.: Голове, Варваре, Riga-Boldeņa. Beglu nometnē. Var. Nr. 1.

ГРИШЕНКОВА, Любовь Ив. из д. Пустой Чернец. Сообщ.: Грищенко, Марии, Litauen, Telsche post. Zakischki Dorf.

ГРИНЕВА, Анна (дочь). Сообщ.: Гриневу, Ивану, Latvija, Rujienas »Dirlāse».

ГУКОВА, Мария Митроф. Сообщ.: Красикову, Афанасию, Latvija, Ances pag. »Atvaru kraujās« (Rina).

ДЕДИКОВЫ: Надежда 67 л., и Вера 58 л., МАКСИМОВА, Елиз. 58 л. из г. Пскова. Сообщ.: Дединой, Галине, Riga, Pērsei ielā 4—3.

ДМИТРИЕВА, Татьяна Петр. из д. Верхнее. Сообщ.: Степанову, Нор. Litauen, Ukrainu post. Dorf. Kukiū. Bei Sudimta.

ДМИТРИЕВА, Анна Петр. 1922 г. р. из д. Святогорша. Сообщ.: Дмитриевой, Алексд. Петр., Litauen, Ukmerges apcs. Panateriā paštas. Lokenu km.

ДУДКИНА, Мария (сестра) из Волосовск. р-на. Сообщ.: Антон. Леонтьевой, Latvija, Sallenas piensaimn. s-bal c. Daugavpils.

ЕВДОКИМОВА, Васса (дочь) 26 л. из г. Порхова. Сообщ.: Богданову, Ефиму Богдан.,

**Страница
ДОБРОВОЛЬЦА**

ЧЕСТЬ РУССКОГО ОРУЖИЯ

Со времен седой древности и до наших дней, русский народ сочетал в себе качества упорного труженика и доблестного воина. Плуг, молот и меч в руках русского человека создали великое государство.

История русской армии — это история жизни и дел нашего народа, великого в счастье и в несчастье. Честь русского оружия была всегда особенно дорога русскому сердцу.

Воодушевленные безграничной любовью и преданностью к Родине, на протяжении многих веков русские люди боролись и жертвенно умирали за счастье и процветание отчизны. Кто как не скромные труженики-землепашцы — костяк русской армии, героически отдавали свою жизнь во имя матери-родины? В эпохи тяжчайших испытаний, выпавших на долю нашей страны, русские люди не останавливались ни перед какими жертвами и своим мужеством спасали страну.

Так было всегда, когда в сознании нашего народа жило яркое представление о родине.

Двадцать пять лет большевики каленным железом выжигали в сердцах и умах людей национальное чувство, пытались заменить это чувство интернационализмом. Но они были жестоко наказаны: народ отвернулся от них; у народа отняли родину, и он не пожелал умирать за чуждые, нерусские интересы.

Военная катастрофа 1941-42 годов

развернула перед большевиками бездну. Они вынуждены были круто изменить политику и призвать к патриотизму, к национальной гордости народа. Но меньше и меньше остается людей по ту сторону фронта, которые верят в искренность «нового курса».

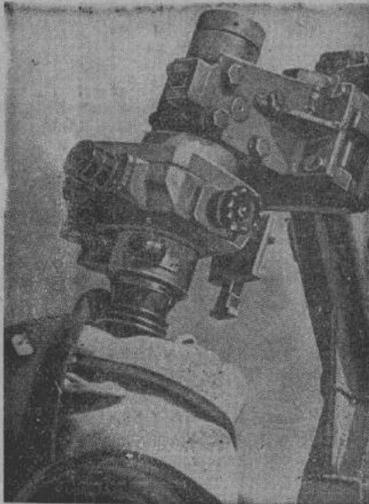
Миллионы русских людей, освобожденные от большевистского гнета, прекрасно знают, что именно здесь,

возрождается подлинный чистый национализм. Не там, за красной чертой, а здесь, среди сотен тысяч русских добровольцев — подлинных наследники русской славы. Именно им этим скромным воинам, выпала почетная задача — восстановить честь русского оружия. И они эту честь восстанавливают, мужественно и преданно сражаясь с врагами на бастионах Европы.

Наши братья по великой борьбе — германские офицеры и солдаты, — знают, что мы не отступим ни на шаг, не выроним ни на одну минуту оружия из рук, пока враги не будут разбиты. Два с половиной века германский и русский народы жили в дружбе. Родственные узы связывали их армии. Трудом великих сынов немецкого народа многим обязана русская армия. Пяледа блестящих полководцев и храбрых офицеров германского народа написала не одну замечательную страницу в военную историю нашей страны. Этого мы не забудем, оттого и союз наш нерушим.

Честь русского оружия — в наших руках, и честь эту мы сохраним незапятнанной. А когда трудности, стоящие перед нами, — как высказался когда-то один из наших военных историков, — «покажутся неодолимыми, рвы Измаила глубокими, Чортовы мосты непроходимыми, когда вот-вот опустятся руки и упадут сердца — тогда оглянемся мы назад и спросим совета у Петра, Румянцева, Суворова: и они дадут ответ — тот самый, какой надо,» — все для Родины и все за Родину! И тогда горе врагам! Русский же народ вновь воскреснет к свободной, радостной и светлой жизни.

Н. О.

Наводчик зенитного орудия целится в неприятельский самолет

Девушка из РОА

История ее жизни может составить целую повесть. Нина почти не помнит своих родителей. Отец ее был священником. Его арестовали и выслали на Алтай, когда девочке не было еще пяти лет. Спустя год попала под поезд ее мать и Нина осиротела.

Началась безрадостная, приютская жизнь, лишенная родительской ласки и семейного уюта. Нина росла забытым, молчаливым ребенком.

Изредка отец присылал письма. Он утешал свою дочку как только мог. Через два года он уже писал, что живет на воле и работает свинопасом в совхозе.

Девочка часто думала о далекой Сибири и никак не могла понять, за что ее разлучили с отцом.

Быстро летели школьные годы.

У Нины не было хороших подружек. Друзей заменили книги и работа в кружке юных натуралистов.

В 1941 году Нина успешно окончила неполную среднюю школу. Летом собиравшись приехать отец, отбывший положенный срок ссылки и девочка с нетерпением дожидалась этого дня. (Ведь отца она знала только по письмам).

Но... 22 июня радио принесло страшную весть о войне. А ровно через месяц надвинулся фронт. Началась горячка с эвакуацией. В панике бежали жиды и советские заправилы. Детей погрузили в телячьи вагоны и отправили с воинским эшелонам. В дороге попали под бомбы. Натерпевшись страху, старшие по возрасту ребята решили бежать.

Бежали ночью, пока поезд стоял в ожидании ремонта путей. Беглецов было восемь: три мальчика и пять девочек. Неделю они скрывались в лесах вместе с крестьянами. Потом пришли немцы. Нину взяла к себе одинокая тетя Дуня. Девочке

был шестнадцатый год. Быстро освоилась она с крестьянством и стала отличной помощницей в хозяйстве. В труде Нина забывала свое горе и одиночество. Незаметно прошли два года здоровой сельской жизни. Судьба забросила Нину в Прибалтику.

*

Окраина уездного города. В саду за белоснежными яблонями виднеются три новых барака. Это лагерь женской трудовой повинности. Дружно и хорошо живут там русские девушки. Правда, у них почти военный режим, но они давно поняли, что это только на пользу.

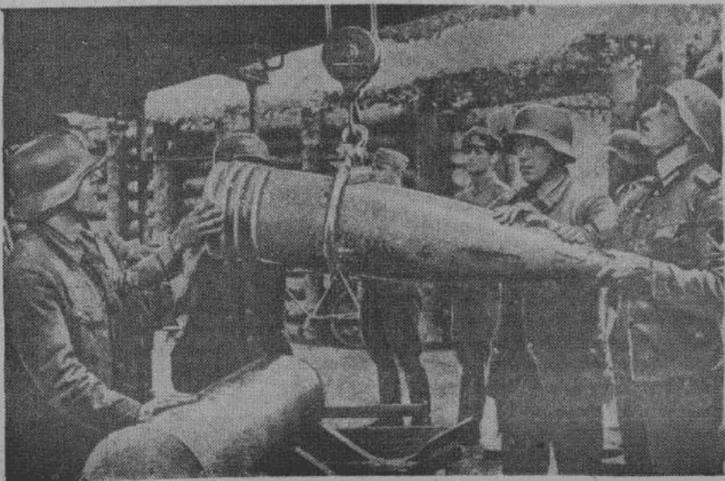
Полгода назад там жила и работала Нина Макарова. Девушки и теперь еще добрым словом вспоминают свою подругу.

Несколько месяцев назад она уехала на курсы РОА. У нее было огромное желание стать обличителем большевизма, который так жестоко отравил ее детство.

На курсах Нина получила самые лучшие отзывы. Недавно ее прислали работать к нам. С жаром взялась она за работу с эвакуированными земляками. Среди них встретила и тетю Дуню и многих знакомых. Интересная, благодарная работа целиком захватила девушку. С гордостью носит она военную форму и на рукавном значок РОА.

Особенно часто Нина бывает на торфоразработках. Она отлично учитывает, что добыча торфа — работа большой государственной важности, что русские люди своим трудом помогают германской армии вести борьбу с большевизмом. Нина всюду стремится быть полезной. Ведь этим она приближает день возвращения на родину. Сегодня ей исполнилось восемнадцать лет.

С. Князев.

Механизированная подача снарядов к тяжелым орудиям

Германский офицер наблюдает противника

Фельдфебель Алексей Бабий

В лесах и болотах Белоруссии, грома лагеря и шайки бандитов, много совершил подвигов первый батальон. И всегда впереди батальона по шоссе или узкими лесными тропинками, слегка согнувшись, внимательно осматривая дорогу, шел со своими саперами фельдфебель Алексей Бабий.

Спокойно и уверенно, порою без всяких приборов, он отыскивал неприятельские мины. У него какое-то поразительное чутье, как бы ни была замаскирована мина, но если была она на его дороге, то непременно оказывалась в руках этого замечательного сапера.

Вот на дороге он что-то заметил. Нагнулся, осмотрел, поднимает руку. — Стой! Мина.

Нагнувшись, фельдфебель осторожно вынимает ее, снимает капсулу и передает на повозку.

— Сегодня везет — шестая!

Недаром солдаты говорят:

— Если Бабий впереди, можно идти спокойно.

А сколько мостов, переправ, гатей было устроено под его руководством! Он во многих бандитских лагерях подрывал землянки и доты. Найденные бандитские мины Бабий ставил на тропинках лесных хищников, преграждая дорогу их отрядам, направлявшимся на грабеж деревень.

Грудь Алексея Бабия вполне заслуженно украшена бронзовой медалью с мечами.

Лихие конники

Наш кавалерийский эскадрон был создан в январе 1942 года. Сначала добровольцы эскадрона энергично взялись за изучение оружия и военного дела.

Весной эскадрон выехал в один из участков для борьбы со сталинскими бандитами. В первом же бою у Белого озера солдаты нашего эскадрона показали умение, стойкость и выдержку. Зимой 1942—43 года, во время разгрома бандитских банд в Белоруссии, эскадрон энергично очищал деревни от бандитов.

В одной из больших деревень бандиты, сделав засады, хотели разбить эскадрон, но когда они попытались обстрелять разведывательную группу, эскадрон быстро сосредоточился, и через полчаса деревня была занята, хотя бандитов там было около трехсот человек. На обратном пути эскадрон встречался еще с несколькими бандами, но ни одна из них не могла устоять перед отважными добровольцами. За свою доблесть и боеготовность эскадрон получил благодарность германского командования.

Наши люди при любых трудностях и невзгодах никогда и нигде не унывали. Они знают, за что они борются и понимают, что только с разгромом иудо-большевистских порабощателей русский народ обретет счастливую жизнь и свободу.

Солдат Г. Маслий.

Четырехствольное зенитное орудие на позиции

В глуши Белоруссии

Весеннее погожее утро. Мирная белорусская деревня.

Вот, лениво переступая, соседский вол тащит телегу с навозом, за ним так же спокойно вышагивает его хозяин, небольшой мужиченка. На ходу он заворачивает козью ножку. Бабы в белых платках, весело пересмеиваясь, копаются в огородах, а куры, пригретые на солнышке, радостно кудахчут, роются в грязи.

Весна вошла в свои права; на солнышке пробилась свежая зеленая трава. Трое босоногих карапузов сосредоточенно строят что-то у забора. Несколько воробьев, весело чирикавая, купаются в дорожной луже. И даже покосившиеся от времени избы с почерневшими соломенными крышами, и те выглядят сегодня как-то наряднее. Стекла поблескивают на солнце. В открытые окна видны чисто вымытые горницы.

У церкви группа празднично одетых парней и девчат в белых расшитых платках. Слышится смех.

Подхожу ближе. В середине, переминываясь с ноги на ногу, стоит молодой голубоглазый парень в помятой кепке, домотканной свитке и холщевых штанах. За плечами у него винтовка, из карманов торчат ручные гранаты и с боку старая сумка от противогаза. На ногах сапоги с обрезанными голенищами.

Старик с белой, клинышком, бородкой, лукаво прищурился, спрашивает:

— А что-ж, парень, сапоги-то у тебя, не твои... коротки больно?

В толпе смеются. Но парень не смущается и за словом в карман не лезет.

— Мало воевал. Больше воевал бы — поболее были бы, а может и выше колен, — бойко отвечает он, показывая ровные, белые зубы.

— А ты расскажи, сколько было-то у них, много ли коров забрали?

— Коров порядком, — отвечает он, посмеиваясь. — А с ними ходил я две недели. Как забрали меня с Дубровки, так и не отпустили, а вчера я отстал. Захватил дядьку, брата и утром к вам пришли.

Толпу расталкивает щеголеватый подпоручик.

— Галинский, пошли!

Парень, деловито вскинув винтовку, протискивается сквозь толпу и присоединяется к проходящему мимо взводу.

Стоящий рядом поручик рассказывает:

Сегодня утром пришел прямо на пулемет, к мосту.

— А сейчас куда?

— В Дубровку. Сестра у него там осталась; наши ребята хотят выручить и вещи перевезти, а то бандюги, ведь, сведут счеты...

К вечеру несколько скрипящих, тяжело нагруженных возов, въехало в деревню; на одном из них сидела сестра Галинского.

— Во-время пришли, — рассказы-

вал в штабе подпоручик. — Бандиты уж сестренку к стене ставили. Говори, — пристали, — куда брата дела? А мы как развернулись, пару очередей дали — их и след простыл...

Галинский остался жить с нами в деревне. На все вылазки ходил вместе: он прекрасно знал все лесные тропинки и много помог батальону. А в деревне — первый весельчак и балагур, отличный танцор, любимец наших девчат.

Утром вбежал ко мне вестовой.

— Господин поручик, Петька трех бандитов привел!

У штаба стояло трое оборванных, перевязанных парней. Галинский гордо ходил по двору с новеньким, добитым у врага автоматом! Подхожу.

— Ну, рассказывай, что ты там натворил?

Вскинув автомат, Галинский вытянул, глаза его весело поблескивали.

— Подошли мы, господин поручик, ночью к Дубровке, конечно, осторожно, огородами. У Арины в хате свет горит, шум, плач, тормошат ее, забирают последние тряпки. Было их шесть человек. Ну, я дождался, когда вышли. А сердце не выдержало, знаю ведь, как баба живет — последнее забрали Шибанул гранатой: двое там остались, трех привел, а один утек — перемахнул через плетень и в кусты. Этакая жалость!

Поручик Николаевич.